

Нищий, просящий минуты

Автор –
Марк –
Сервулюс –
Полина –
Прохожий –
Женщина –
Солдат –
Главарь нищих –
Мария –
Иосиф –
Прохожие –
Нищие –
Солдаты охраны –

Автор: На рынке, что на берегу Тибра, Марк украл луковицу и кусок хлеба. Торговцы, разгружавшие свои тележки, этого не заметили. Марк был самым дерзким и ловким мальчиком-попрошайкой в Риме.

В шестом веке от Рождества Христова в Риме было очень много нищих. Они сидели на ступенях церквей, у рыночных ворот, на обломках разрушившихся храмов. Они жестоко дрались за лучшие места. Ибо Рим в то время не был богатым, блестящим городом. Рим был запуганным и бедным городишкой, кишацим голодными беженцами, спасающимися здесь от лангобардов.

МУЗЫКА.

Ежедневная нужда сделала людей резкими и жестокими. Даже самые маленькие дети среди нищих быстро учились у взрослых разным трюкам. Марк, например, мог притвориться слепым, парализованным или калекой — кем угодно. В этот холодный, ветреный декабрьский день он встал ещё засветло, чтобы занять своё место на паперти базилики святого Климента. Он знал: женщины, которые придут на утреннюю мессу, сжалятся над маленьким голодным мальчишкой.

Марк идет к своему месту и видит, что оно занято незнакомым стариком. Марк встает перед ним, широко расставив ноги.

Марк: Ты сидишь на моём месте! Вот так наглость! Первая колонна от входа — моё место! Проваливай, или я скажу своему главарю, и он тебя вышвырнет!

Сервулюс: Я не знал, что сижу на твоём месте, малыш!

Марк: Встань!

Сервулюс: Я не могу. Я парализован.

Марк: Я знаю этот трюк!

Старик откидывает рукой одеяло, почти полностью закрывавшее его ноги. Марк вздрагивает от ужаса. Потом нагибается и набрасывает одеяло на ноги старика.

Сервулюс: Когда придёт главарь, вы можете немного подвинуть меня. Я не хочу забирать у тебя твоё место, мой мальчик.

Марк: Из какой ты банды?

Сервулюс: Ни из какой.

Марк: Не может быть! Эй, а кто ж тебя охраняет, и кому ты отдаёшь часть своей выручки за день?

Сервулюс: Когда я встречаю кого-то, кто не получил ничего, я делюсь с ним.

Марк: Делишься? Добровольно? Просто так?

Старик улыбнулся.

Сервулюс: Я старик и мне много не нужно.

Марк: А кто принёс тебя сюда?

Сервулюс: Мой сосед. Он очень хорошо относится ко мне. Он привёз меня на тележке. Обычно я всё время сижу внизу на мосту, но под открытым небом мне стало слишком холодно. *(Старик провёл рукой по одеялу).* Это он подарил мне одеяло.

Марк: Это попона. От неё пахнет лошадьми...

Марк задумчиво посмотрел на одеяло. Оно укутывало старика и ещё свисало со ступеньки. Марк несмело опустился на край одеяла рядом со стариком.

Марк: Знаешь что? Ты даёшь мне половину своей выручки за день, а я разрешаю тебе сидеть тут, на моём месте... Это хорошее место, вот увидишь. Я сегодня буду притворяться слепым, а ты будешь моим парализованным дедушкой. Идет? *(Он хихикнул)* Голодный, слепой мальчик, которому нужно заботиться о своём парализованном дедушке — это звучит неплохо.

Сервулюс: Я рад, что ты разрешаешь мне тут сидеть. *(В руках Сервулюс крепко сжимает узелок).*

Марк: Мне кажется, что ты новичок. С новичками я работаю не очень охотно. Они портят дело. *(Марк показывает глазами на узелок).* Спрячь это. Ты не должен показывать, что у тебя есть что-то из еды. Иначе никто тебе ничего не даст.

Сервулюс *(с особой теплотой):* Мальчик мой, в моём узелке нет еды. Это нечто более ценное. Хочешь посмотреть? *(Сервулюс развязывает узелок и достает из него большую старую книгу. Марк разочарованно качает головой).*

Марк: Всего лишь книга...

Сервулюс *(шепотом):* Не какая-нибудь там книга! Это Святое Писание!

Марк: Ты хочешь её продать?

Сервулюс: Нет, мой мальчик. Продать — никогда.

Марк *(торопливо):* Но ты мог бы её продать. Книги стоят дорого. Я знаю одного человека, который, может быть, купит у тебя эту книгу. Если ты пообещаешь мне треть ее цены...

Сервулюс *(воскликает):* Дитя! Я много лет собирал деньги, чтобы иметь возможность купить эту книгу.

Марк присвистнул.

Марк (*важно*): Может... считаешь из неё людям? По-настоящему набожным голосом. Это был бы хороший трюк! Или... или, может, ты даже можешь делать предсказания из Святого Писания!

Сервулюс: Я не умею читать. В детстве я этому не учился. Мне сразу пришлось начать работать. Потом я заболел, и мой хозяин не мог больше использовать меня для работы. Он выгнал меня. Я мог бы плести корзины, да, и циновки. Но кто возьмёт старого, больного человека... Сейчас у меня есть время, чтобы научиться читать. Я даже пробовал это сделать, но моя голова слишком старая и глупая... Ты умеешь читать?

Марк: Не очень хорошо. Совсем чуть-чуть, могу прочитать вывеску или объявление, или письмо.

Сервулюс: Мой дорогой мальчик, но чуть-чуть ты можешь... Боже мой, какое счастье! (*Дрожащими пальцами старик начинает листать книгу*). Дитя моё, будь так добр, прочитай мне — всего пару строчек...

Марк (*громко*): Ты с ума сошёл! (*потом тише*) Слепой мальчик не может читать. Не забывай, что я сегодня слепой.

Марк вынул полоску чёрной ткани и перевязал свой левый глаз.

Марк: Но из-под повязки я могу выглядывать. Послушай, сейчас придут остальные — горбатый Симон, старая Юлия. А вот идёт хромая Полина со своим ребёнком. Мне совсем не надо смотреть. Я узнаю их всех по шагам.

МУЗЫКА. *Во время музыки нищие выходят крадущимися шагами. Они садятся на корточки, тесно прижавшись друг к другу, и начинают растирать холодные лица. Полина заглянула в церковь.*

Полина (*пробормотала*): Они уже зажигают свечи. Сейчас начнётся.

Полина остановилась перед Марком.

Полина (*пронзительным голосом*): Кто это рядом с тобой?

Марк: Мой дедушка. А если ты что-то имеешь против, то я расскажу главарю, что ты вчера отдала слишком мало.

Полина (*закричала*): Это неправда, ты, маленький грязнуля! Ребёнок, которого она держит на руках, проснулся и заплакал.

Марк: Правда или нет, но, во всяком случае, я могу поклясться в этом всеми апостолами и мучениками...

Полина (*ворчливо*): Да успокойся ты, сорванец. (*Садится рядом с Марком*). Вот уже и первые прихожане. Хорошо, что есть набожные люди. Марио, плачь, золотко моё.

Она ущипнула ребёнка, тот заревел, и сама Полина начала плакать и голосить.

Полина: Добрый человек, подайте бедной матери что-нибудь для её ребёнка... Посмотрите на бедного червячка. Сжальтесь!

К ней присоединяются другие нищие.

Марк: Ради любви Христа, будьте милостивы, добрая госпожа! Помогите бедному слепому мальчику, который заботится о своём парализованном дедушке... Спасибо, господин!

Прихожане раздали монеты и хлеб, и хор нищих стих. И тогда стало слышно голос старика. Он не ревел, не кричал, а совершенно спокойно просил прохожих.

Сервулюс: Одну минуту! Дорогой господин, подарите мне одну минуту!
Люди проходят мимо, не глядя на него.

Марк (глядя из-под чёрной повязки на медную монету в своей руке): Неплохо для начала, хороший знак на этот день. Эй, старик, как тебя зовут? Мне же надо знать, как зовут моего дедушку?

Сервулюс: Сервулюс. А тебя, мой мальчик?

Марк: Марк. Эй, Сервулюс, я наблюдал за тобой, как ты просил людей. Ты ведёшь себя как новичок, не уверенный в себе. Тебе нужно протягивать руки! Тебе нужно кричать громче! Тебе нужно стонать и голосить! У тебя под мостом, может, было по-другому, там у тебя были свои постоянные клиенты. Но здесь... Они тебя не видят. Они смотрят на тебя только тогда, когда ты кричишь. Давай, вот опять кто-то идёт!

Сервулюс (*немного громче, чем прежде*): Немного времени, мой господин! Подарите мне немного Вашего времени! Три минуты, господин!.. Одну минуту! Вот, из этой книги – прочитайте пару строк, господин, ведь я не умею читать...

Прохожий: Читать?! — здесь, в утреннем сумраке, на холоде?! Извини, старик, на это у меня нет времени.

Прохожий наклонился и положил старику в руку несколько монет. Быстрыми шагами пересёк он паперть и вошёл в церковь.

Марк: На твоём месте я был бы доволен, старый Сервулюс...

Сервулюс прижал книгу к груди.

Сервулюс: Ах, мой мальчик... если бы у кого-нибудь было время почитать мне. Посмотри, эта дама там...

Марк (*шепотом*): Она приходит каждый день. На неё можно положиться!

Марк (*громко*): Голодный слепой мальчик и его парализованный дедушка!

Женщина улыбнулась маленькому попрошайке. Марк протянул руку. Женщина положила в неё хлеб и монету.

Женщина: Вот, мой бедный мальчик, а эта монета для дедушки, я же знаю, что здесь всегда сидят бедные люди!

Сервулюс (*подняв книгу вверх*): Госпожа, можно попросить Вас... тут... несколько строк?

Женщина: Прочитать? Сейчас? (*поколебавшись*) Но тогда я пропущу начало святой Мессы.

Женщина: Нет, это действительно невозможно.

Быстрыми, маленькими шажками засеменила она ко входу. Сервулюс тяжело вздохнул.

Марк: Ну, не грусти. Легче получить хлеб и деньги, чем пару никчемных минут, да? Но тебе дали поесть. Это самое главное.

Сервулюс: Нет, моё бедное дитя. Это не самое главное. По крайней мере, для меня это не самое главное. Два-три кусочка для голодного желудка, чтобы не умереть с голоду, всегда можно получить. Но если пусто в сердце — это самое страшное. С того времени, как я узнал истории, написанные в этой книге, я вновь

и вновь хочу услышать их. Я страшно желаю этого. Это как голод, Марк, как голод.

Марк с удивлением смотрит на старика, качая головой.

Сервулюс: Ты думаешь, что я сумасшедший, мой мальчик? Нет. Я только страстно жажду. Жду. Я так жду того, чтобы услышать их, что у меня болит сердце. Человек живёт не горсткой еды. Человек живёт тем, к чему он стремится. Неужели у тебя нет ничего, чего бы ты очень хотел, кроме еды?

Марк долго молчит, словно пытаясь вспомнить, что, кроме еды, нужно ему в жизни.

Марк (зло): Я ничего не хочу.

Сервулюс (с состраданием): Бедный мальчик. Я только сейчас понял, как мне хорошо!

Марк (засмеялся): Хорошо? Посмотри, какой ты тощий... Ты похож на скелет, Сервулюс. Если погода не изменится или станет ещё холоднее, ты замёрзнешь под своей попоной. Я, по крайней мере, могу идти туда, куда захочу.

Сервулюс: Нужно быть в состоянии стремиться к чему-то, Марк. У тебя, действительно, кроме еды нет ничего, чего ты хочешь?

Марк: Ха! хотеть! То, о чем ты мечтаешь, всё равно не сбудется. Иногда... Но ты будешь надо мной смеяться, Сервулюс!

Сервулюс: Нет, не буду... Скажи тихо, только мне, мой мальчик. Мне ты можешь об этом сказать.

Марк немного ближе пододвигается к старику.

Марк (доверчиво): Иногда я хочу, чтобы от моей еды что-нибудь осталось. Горстка чего-нибудь, хорошая кость... или хотя бы пара корочек хлеба. Тогда я пошёл бы к баракам внизу, к развалинам за цирком. Там прячутся собаки, которых никто больше не любит. Они уже совсем одичали. Такую собаку я хотел бы приманить косточкой, которая у меня останется. А потом смотреть, как она ест и радуется. И, может быть, она станет доверчивой и позволит мне её погладить... Но у меня ещё никогда не было столько, чтобы что-нибудь осталось... Сервулюс, вот опять кто-то идёт... (громко) Одну ничтожную монетку для бедного, слепого мальчика!

Снова заревела толпа нищих. Сервулюс поднял свою книгу и держал её в протянутых руках.

Сервулюс: Мой господин, есть ли у Вас немного времени для меня? Господин, Вы умеете читать?

Солдат (останавливаясь перед стариком): Я умею читать. А зачем?

Сервулюс: Тогда я сердечно прошу Вас, почитайте мне немного из этой книги!

Солдат (берет книгу из рук старика): Что же ты хочешь услышать?

Сервулюс: Вы легко найдете это место. Там, где заложена маленькая красная ленточка. Это рождественская история, дорогой господин.

Солдат откашлялся, нищие умолкли. Сервулюс приготовился слушать.

МУЗЫКА. Солдат читает на фоне музыки.

Солдат: В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариною, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице.

Сервулюс (*закричав*): Не было места! (*Он сильно схватил Марка за плечо*). Не было им места в гостинице! «Уйдите отсюда, — сказали они Марии и Иосифу. — Разве вы не видите, что всё уже занято?» А она же ждала Младенца Иисуса, и, может, она боялась. Многие женщины боятся рожать, правда, господин?

Солдат: Этого я не знаю.

Сервулюс: Вы думаете, если бы люди знали, что должен родиться Младенец Иисус, Искупитель, Спаситель Мира, если бы они это знали, тогда нашлось бы место в гостинице?

Солдат пожал плечами.

Солдат: Позже они знали это и все-таки пригвоздили Его к кресту.

Сервулюс (*шепча*): Это тайна, великая тайна. (*громче*) Благодарю, господин, что Вы мне почитали.

Солдат поднял руку в знак прощания, потом прошёл через площадь перед базиликой и исчез в одной из боковых улиц. Марк прислушивался к его удалявшимся шагам.

Марк: Странно, что именно он согласился читать, а я готов был поспорить, что он не будет.

Сервулюс погладил книгу.

Сервулюс: В яслях, Марк! Ты можешь это себе представить? Среди животных — маленький Сын Божий.

Марк: Я бы с радостью был среди животных.

Сервулюс: Но Младенец! Видел ли ты Младенца? Он же такой маленький и беззащитный? Совсем-совсем беззащитный! И таким Сын Божий пришёл к людям, без блеска и величия.

Марк: Ты не волнуйся, старик! (Марк откусил кусочек корочки). Ты так волнуешься, будто слышишь эту историю впервые.

Сервулюс: Каждый раз, когда я её слышу, это для меня как в первый раз. Будто это случилось только сейчас... сейчас, — так ново, так чудесно, так потрясающе. С величия небес — так чудесно, как мы бы это не смогли придумать — вниз, в наш ничтожный мир, в хлев. А потом пастухи — об этом говорится дальше. Ты ведь знаешь, как пастухов разбудили ангелы! Если бы пришёл ещё кто-то, кого я мог бы попросить почитать мне... А потом три Мудреца с Востока, это тоже так чудесно, как они идут за звездой. Просто идти за звездой. Ведь они надеются найти Младенца Иисуса. Представляешь, Марк?..

Марк: Представляю...

Сервулюс: Мудрые Короли покидают свою землю с её замками и городскими стенами и идут по пустыням и глухим местам. И доверяют только звезде и своей надежде — это тоже тайна, которую я хотел бы понять...

Марк (*беря старика за руку*): Тсс, дай мне послушать. (испуганно)
Сервулюс, я слышу шаги главаря.

Сервулюс: Кого?

Марк: Главаря нашей банды, он делает обход, чтобы проверить своих людей.

Сервулюс огляделся:

Сервулюс: Мальчик мой, где он... может, он умеет читать?

Марк: О, да замолчи же. И не мешай, я найду для нас оправдание.

Слышны приближающиеся шаги и звон металла, будто бы палкой с железным наконечником бьют по мостовой. Нищие молча смотрят на человека, который внушает им ужас. Главарь подходит прямо к Сервулюсу.

Главарь: Ты кто такой?

Марк: Он обращается к тебе.

Сервулюс: Я – нищий. А Вы, добрый человек, умеете читать?

Главарь (*обращаясь к Марку*): Марк, что это за старик рядом с тобой?

Марк: Он просит не деньги, главарь. Он ничего не отнимет у наших людей.

Главарь: Да. А что же он просит?

Марк (*ухмыльнулся*): Ты же слышишь. Он просит минуты!

Сервулюс: Подарите мне немного Вашего времени, господин! Прочитайте мне несколько строк из этой книги, добрый Бог отблагодарит Вас за это!

Главарь нагнулся к Марку и грубо толкнул его.

Главарь: Сумасшедший, который занимает лучшее место... Почему ты не сообщил мне об этом?

Марк вырвался:

Марк: Я думал, что ты согласишься с этим. Бедный парализованный дедушка, о котором нужно заботиться маленькому слепому мальчику — такое привлекает людей. Вечером ты это увидишь.

Главарь отпустил Марка:

Главарь: Если нет... Ты знаешь, что тебя ждёт, щенок.

На площадь выходят солдаты из городской охраны.

Марк: Тише, главарь, городская охрана.

Главарь: Где?

Марк: У тебя за спиной. Они подходят прямо к нам.

Главарь взял книгу, которую Сервулюс всё ещё протягивал ему.

Сервулюс: Здесь, дорогой господин, прочитайте мне, пожалуйста, это место!

Главарь начал читать, торопливо и против воли.

Главарь: В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их. И сказал им ангел... «Посмотри... гм, нет, он сказал: «Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель...». Марк! Прошла ли уже охрана?

Марк: Начальник стоит в семи шагах за тобой и слушает.

Главарь: Ну, тогда дальше: «И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!..» Он ещё смотрит?

Марк (*тихо*): Да. Ты лучше теперь зайди в церковь, а из бокового входа рядом с ризницей — в переулок Канатчиков.

Марк (*громко*): Большое спасибо, благородный господин, спаси Вас Бог!

Сервулюс: Вы прочитали мне самое чудесное место, господин!

Главарь (*шипя*): Старый дурак! (*бросил книгу Сервулюсу на колени*). Берегись, если я снова найду тебя здесь завтра утром. Это наш участок.

Он торопливо вошел в церковь. Марк улыбнулся. Городская охрана пошла дальше.

Сервулюс: Чего боится главарь?

Марк: Они ищут его. Уличные драки между бандами нищих, грабёж, убийство во время драки, ограбление корабля с зерном. Главари — большие люди, и мы должны слушаться их. А сами они боятся только солдат городской охраны. Но им удастся подкупить и их.

Сервулюс: Он угрожал тебе. И в этом виноват я...

Марк: Он угрожает каждому.

Сервулюс: Но он читал мне...

Марк (*смеясь*): Я ещё никогда не слышал, чтобы кто-то читал с такой злостью! Как я ему устроил, ха! Охрана подошла в нужный момент, и ему пришлось читать набожные истории.

Марк засмеялся во всё горло, и другие нищие тоже засмеялись вместе с ним.

Сервулюс: Но слова, Марк, слова остались прекрасными. Прекрасными, несмотря на свирепость, с которой он их читал. Это не сделало словам ничего. Мир людям на земле, в человеках благоволение! Бог любит людей, Марк, это самая большая тайна...

Марк: Старый Сервулюс, ну и мысли у тебя! Это для меня слишком сложно. Становится холодно, Сервулюс! Смотри, снег пошёл!

МУЗЫКА.

Автор: Ветер гнал крупные снежинки над площадью перед базиликой. Вскоре улицы покрылись толстым слоем снега. В этот декабрьский день снег был очень сильным, необычайно сильным для Рима. Он укрывал опустошённые сады мёртвых императоров, разрушенные храмы, триумфальные арки и памятники победы. Он укрывал древние фигуры богов и статуи святых. Снег поглотил весь шум: скрежет колёс повозок, крики ослов, ляганье кнутов. В этот декабрьский день в Риме было очень тихо. Нищие один за другим покидали свои места на паперти базилики святого Климента. Они сворачивали свои одеяла, пересчитывали полученные монеты, засовывали в рот последний кусок хлеба и тихо и незаметно исчезали в узких переулках.

Марк: Сервулюс, старый упрямец. Ты что, не видишь, что мы единственные, кто здесь остался? Сегодня больше никто ничего не подаст. (*Марк снял чёрную повязку со своего глаза*). Конец рабочего дня.

Сервулюс: А вечерняя месса?

Марк: К вечеру ты превратишься в огромный снежный сугроб, Сервулюс, если останешься здесь. Я пойду к твоему соседу и скажу ему, чтобы он тебя забрал.

Сервулюс: Его сейчас не будет дома. Но это ничего, мой мальчик, мне совсем не холодно. Наоборот, Марк. Я чувствую удивительное тепло.

Марк (прыгает и бьет себя по бокам, по коленям): Чудесное ощущение тепла опасно, Сервулюс! Говорят, перед замерзанием человеку становится очень тепло. Ты должен двигать руками, смотри, вот так! О, мои пальцы на ногах стали совсем ледышками! Мне нужно прыгать... прыгать...

Сервулюс плотнее закутался в одеяло.

Сервулюс: Марк, иди домой. Возьми монеты, которые я получил, и эту рыбу, и сыр, и хлеб.

Марк: Нет.

Сервулюс: Это тебе награда за то, что ты позволил мне здесь сидеть!

Марк: Я не хочу награды.

Сервулюсь (*ласково улыбаясь*): Я не голоден, дитя. Ты можешь спокойно это взять.

Марк: Хорошо. Половину...

Сервулюс: Всё. Съешь это. А если ты наешься и у тебя что-то останется...

Марк (тихо): Сервулюс...

Сервулюс: Рыбная голова, безусловно, понравится дикой собаке с взъерошенной шерстью. А завтра.... завтра утром ты мне расскажешь, погладил ли ты её.

Марк прижал куски к себе, а потом, тяжело дыша от волнения, завернул рыбу, хлеб и сыр в чёрный платок. И побежал так быстро, как только мог. Старик же остался сидеть около своей колонны

Сервулюс (шепотом): Если бы я умел читать. Или если бы я мог лучше запоминать истории... (*ударил себя по голове*) Старая глупая голова!.. Отныне блаженной назовут Меня все роды; ибо сотворил Мне великое Сильный; и свято имя Его... Низложил сильных с престолов, и вознёс малых; алчущих насытил благами, и богатых отослал ни с чем...

Сервулюс вздрогнул. Ему хотелось немного поспать под попоной. Ему было очень тепло и хорошо. Послышались шаги. Старик приподнял голову. Мужчина и женщина подходили к нему, а Сервулюс протягивал к ним книгу и просил:

Сервулюс: Добрая госпожа. Подарите мне немного Вашего времени. Прочитайте всего несколько строк, добрая госпожа. Будьте так любезны. Вы же умеете читать?

А Вы, господин, Вы тоже умеете читать? Добрый господин, не могли бы Вы почитать? Рождественскую историю... Большое спасибо.

Рассказать?.. Да, добрая госпожа, если Вы хотите рассказать её мне... Вы так хорошо знаете эту историю? Вы тоже, господин?

Иосиф: Да, гостиница уже была занята. До последнего места. Не так холодно, как сегодня. В хлеву?... в хлеву было тепло.

Мария: Я завернула Своего Сына в пелёнки и положила в ясли.

Сервулюс: Я бы так хотел посмотреть на Него, на Вашего Младенца. Я скучаю по Вашему Младенцу.

Мария: Я отведу тебя к нему, Сервулюс.

Сервулюс: О да, пожалуйста, если бы это было возможно... если Вы хотите отвести меня туда... Но я парализован...

Мария: Встань, Сервулюс.

Сервулюс: Встать, мне?! Ладно, я попробую. *(Старик поднялся на ноги. Они плохо слушаются его, но он может идти. Сервулюс делает несколько нерешительных шагов).* О да, получается. Очень легко получается! *(Иосиф, Мария и Сервулюс уходят, оживленно разговаривая).*

МУЗЫКА

Марк: Сервулюс! Ты где? *(обращается к залу)* Люди, кто-нибудь видел парализованного старика? Такой седой, бедный старик? Никто не видел? *(Выходит Полина)* Полина, эй, Полина! Не знаешь ли ты что-нибудь о Сервулюсе?

Полина: Ты имеешь в виду старого сумасшедшего с его книжкой? Он больше не придёт. Его ещё вчера вечером забрал сосед. Но было уже слишком поздно. Он больше никогда не проснётся.

Марк: Никогда не проснётся?

Полина: Он замёрз, если так тебе понятнее.

Марк съёжился и закрыл лицо руками.

Полина: Марк? Эй, Марк! Брось, сорванец, такие, как мы, не плачут!

Марк: Он не был сумасшедшим. Сумасшедший же никого не понимает. А он меня понимал. И историю с собакой — её он тоже понял.

Полина: С собакой? С какой собакой?

Марк: Я вчера после обеда нашёл собаку. Она позволила мне погладить себя. И я очень хотел бы рассказать об этом Сервулюсу.

Полина: Ты тоже немного того. *(Она покачала головой, когда маленький нищий мальчик встал и открыл дверь в церковь).*

МУЗЫКА.